

Родители Лу растерялись ещё больше. Они думали, что это просто визит для беседы, но оказалось, что гости подошли к делу с такой серьёзностью. Если бы они знали, возможно, приготовили бы больше угощений.

Гу Чэн, в отличие от отца, был гораздо ближе к родителям Лу, и с улыбкой сказал:

— Дядя, тётя, это мой отец. Он хотел поблагодарить вас за то, что все эти годы заботились обо мне.

Гу Хаотин слегка удивился, подумав, что этот парень в чужом доме умеет вести себя прилично, совсем не так, как дома, где он обычно вялый. Однако, окинув взглядом супругов Лу, он едва заметно разочаровался. Он ожидал, что родители, воспитавшие Лу Цимина, будут необычными людьми, но теперь увидел, что это самые обычные сельские жители.

Гу Хаотин, будучи человеком опытным, не позволил ситуации стать неловкой и, отбросив сомнения, произнёс несколько вежливых фраз, которые помогли супругам Лу расслабиться. Они подумали, что, несмотря на внешний вид и богатство, Гу Хаотин оказался приятным в общении человеком.

Гу Хаотин пришёл сюда отчасти из любопытства к семье Лу Цимина, а отчасти ради Гу Чэна. За эти годы, хотя он и отсутствовал, у него были свои люди в городке, и он знал, что его сын сталкивался с трудностями. Однако Гу Хаотин считал, что если его сын не сможет справиться с такими испытаниями, то в будущем он не добьётся успеха.

Конечно, он также знал о заботе супругов Лу о его сыне. Дружба между детьми его радовала, и теперь, когда он пришёл, он хотел укрепить эти отношения. Гу Хаотин вздохнул. Он уже провёл здесь больше двух недель, и скоро ему придётся уехать, оставив Гу Чэна снова одного.

Мысль об этом вызвала в нём грусть, но он ничего не мог поделать. Единственное, что он мог сделать для сына, — это всё, что он уже сделал. Гу Хаотин сбросил маску важности и начал общаться с супругами Лу, быстро выяснив все их секреты. Даже Лу Дашань предложил ему выпить, и они стали общаться как старые друзья.

Семья Лу была простой сельской семьёй. Гу Хаотин взглянул на Лу Цимина и подумал, что, возможно, его утончённость была врождённой. Он слегка улыбнулся, но не придал этому значения.

Цянь Цзиньхуа, хоть и была более проницательной, чем Лу Дашань, всё же оставалась сельской женщиной. Постепенно она начала думать, что отец Гу Чэна, хотя и был связан с тёмными делами, оказался честным и надёжным человеком, искренним в своих словах и поступках.

Если бы это была не первая встреча, и разговор не казался бы слишком личным, она даже хотела бы дать совет этому нерадивому отцу. Хотя зарабатывать деньги важно, но и сын тоже важен. Гу Чэн был всего лишь ребёнком, и оставлять его одного здесь было неразумно. Если бы что-то случилось, он бы потом пожалел.

Лу Дашань и Гу Хаотин, начав пить, увлеклись беседой. Дети к тому времени уже закончили есть, и Гу Чэн вывел Лу Цимина на улицу, сказав:

— Не ожидал, что он сегодня будет таким приветливым.

Лу Цимин с лёгким недоумением посмотрел на Гу Чэна, думая, что их отношения с отцом были

странными:

— Дядя Гу, кажется, неплохой. Он заботится о тебе.

Гу Чэн на мгновение задумался. Он знал это, иначе Гу Хаотин не был бы так строг с ним. Но, честно говоря, он не чувствовал особой близости с отцом. Конечно, кроме Лу Цимина, никто другой не мог завоевать его симпатию:

— Я знаю. Он скоро уедет.

Лу Цимин взглянул на юношу. Хотя Гу Чэн уже был выше его, в глазах Лу Цимина он всё ещё оставался ребёнком, ребёнком, которому не хватало любви. Он взял его за руку и с улыбкой сказал:

— Не переживай. Я всегда буду рядом.

Гу Чэн слегка удивился. Он не чувствовал особой грусти, просто размышлял, но, услышав утешение Лу Цимина, не стал объяснять, а просто засмеялся.

Гу Чэн был прав. После визита к Лу Гу Хаотин должен был уехать. На самом деле, провести здесь почти месяц вместе с Хо Минсюанем было непросто, особенно учитывая, что ему нужно было скрывать существование Гу Чэна от других. После встречи с родителями Лу Гу Хаотин, казалось, полностью доверился им. Он не только с теплом поручил сына их заботе, но и снова оставил крупную сумму денег.

Впечатление супругов Лу о Гу Хаотине навсегда осталось таким: красивый, выглядит моложе своих лет, кажется богатым, немного суровым, но на самом деле заботится о сыне, вынужден заниматься тёмными делами, но честен и надёжен. Конечно, кроме первых двух пунктов, всё остальное было образом, который Гу Хаотин намеренно создал.

Гу Хаотин и Хо Минсюань уехали так же быстро, как и приехали. Почти месяц, проведённый здесь, открыл Гу Чэну мир одарённых, но, казалось, ничего не изменил. После их исчезновения Гу Чэн продолжал жить как прежде: утром тренировался с Лу Цимином, а весь день проводил в доме Лу. Единственным изменением было то, что теперь он тренировал свои способности по вечерам.

Однако после визита отца в дом Лу супруги стали больше заботиться о друге своего сына. Они всегда угощали его и включали в свои праздники, словно действительно восприняли слова Гу Хаотина как поручение.

Дети пошли в среднюю школу. Как и в начальной, в городке Цинхэ была только одна средняя школа. Остальные дети семьи Лу: Лу Тинтин уже закончила школу и поступила в хороший лицей, где теперь могла приезжать домой только раз в месяц. Её школа делила недели на большие и малые, и в малые недели она получала всего один выходной, которого не хватало для поездки домой.

Лу Цинцин училась в третьем классе средней школы. Её успехи были хуже, чем у старшей сестры, и Хуан Мэй постоянно следила за её учёбой. Но девочка в этом возрасте становилась только более упрямой, и её оценки ухудшались. Как она сама говорила, у неё просто не было интереса к учёбе.

Лу Сюэ была того же возраста, что и Лу Цинцин, но училась гораздо лучше. Два года назад её отправили учиться в город Жунчэн, на что семья потратила немало денег. Бабушка Лу не раз

приходила к сыновьям с претензиями, но ни у Лу Дашаня, ни у Лу Дацзяна не было лишних средств. У Лу Дашаня дела пошли лучше только в последние годы, а у Лу Дацзяна было две дочери: одна в лицее, другая в средней школе. Как он мог помочь племяннице?

Из-за этого три семьи почти не общались, но братья Лу не обращали на это внимания. Когда в семье случались трудности, деревенские помогали, но третий брат никогда не участвовал. Как говорила Хуан Мэй, иметь такого брата — это просто проклятие.

Лу Цимин почти не общался с Лу Сюэ, но хорошо ладил с Лу Тинтин и Лу Цинцин. Благодаря его уму он каждый год становился лучшим в классе и даже иногда помогал Лу Цинцин с уроками, чем очень гордилась Цянь Цзиньхуа. Она уже начала копить деньги на обучение сына в лицее. В городе нельзя было относиться к учёбе так же, как в деревне, иначе можно было стать объектом насмешек.

Лу Цимину было легко быть первым в классе. Как культиватор, даже не достигший этапа закладки основания, он обладал острым зрением и слухом. К тому же, его духовная сила была на позднем этапе золотого ядра, что позволяло ему легко управляться с любыми формациями и законами, не говоря уже о простой школьной программе.

С тех пор как он захватил тело Лу Цимина, за эти годы он действительно стал считать супругов Лу своими родителями. Он был готов исполнить их желания, если они не были чрезмерными. Для него будущее лежало в культивации, но пока он не мог покинуть этот маленький мир, он не видел ничего плохого в том, чтобы сделать родителей счастливыми. Для него это было пустяком.

<http://bllate.org/book/16350/1477923>